

Пока они продолжали ехать, Ванда взглянула на Наташу в зеркало заднего вида и отметила бледный цвет ее лица. Она открыла бардачок и достала хлеб и молоко.

— На, поешь. Я вижу, что ты давно ничего не ела, — предложила Ванда и повернулась, чтобы протянуть еду.

Наташа посмотрела на хлеб и молоко, затем на доброе, но суровое лицо Ванды. Она поджала сухие губы, тихо прошептала «спасибо» и приняла бутылку и хлеб.

Она осторожно развернула хлеб и начала откусывать от него маленькие кусочки, которые медленно запивала молоком.

Эта девушка была сильной и быстрой и, по-видимому, умела читать мысли или воспоминания. Она казалось очень молодой – ей было пятнадцать или шестнадцать.

А еще она была доброй.

У мужчины, сидевшего рядом с ней, температура тела была выше нормы. Также он показал необычайные силу и скорость. Казалось, он был постоянно настороже, а его молчание скрывало напряженную сосредоточенность.

А еще этот Леон, водитель и явно лидер этих двух.

Он был спокоен и еще не показал, на что способен. Но он точно обладал обостренными чувствами, поскольку смог распознать опасность издалека. Несмотря на юный возраст, около семнадцати лет, из-за зрелости и самообладания он казался намного старше.

Наташа продолжала есть и мысленно составлять портрет этой троицы. Удивительно, но они казались безобидными или, по крайней мере, не враждебными по отношению к ней.

На данный момент она не испытывала тревожности рядом с ними.

Она даже чувствовала себя в безопасности.

— Много ли таких людей, как ты? — нарушила тишину Ванда, обхватив колени. Она продолжала сидеть на пассажирском сиденье и смотрела на Наташу в зеркало заднего вида.

Наташа поколебалась, затем молча кивнула. Тень боли появилась на ее лице, когда на нее нахлынули воспоминания о Красной Комнате.

Место, где погибло множество детей ее возраста, жестокая тренировочная площадка, где

становление безжалостной машиной дарило выживание. Она была выкована там, ее руки были запятнаны кровью и грехами, которые она никогда не сможет смыть.

— Значит, ты такая же, как мы, — тихо заметила Ванда.

Выражение лица Ванды после этого обмена словами заметно смягчилось. Она взглянула на Леона, словно хотела что-то сказать, но колебалась.

Леон краем глаза заметил ее желание и догадался, о чем думала эта добросердечная девушка.

— И куда ты планируешь пойти дальше? — внезапно спросил Леон, нарушая молчание.

Глаза Ванды загорелись при этом вопросе, и даже Сергей заинтригованно приподнял бровь.

— Я? Не знаю, — ответила Наташа и мигом помрачнела. Власть Дрейкова была огромной и простиралась по всей Европе. Она понятия не имела, что будет с ней дальше — умрет ли она в каком-нибудь переулке или будет убита его агентами.

Цена свободы заключалась в том, что ей буквально было некуда идти.

— В таком случае, возможно, я могу предложить тебе место для ночлега, — небрежно сказал Леон.

Наташа напряглась от его слов. Она посмотрела на Леона, который не отрывал взгляда от дороги. Одной рукой он сжимал руль, а другой опирался на дверцу машины. Подперев кулаком подбородок, он выглядел так, как будто просто предложил прогуляться.

Ее сердце, прежде холодное и неподвижное, слегка дрогнуло и забилось. Она увидела проблеск надежды. Но сразу же ею овладела тревога.

— Неужели ты готов довериться мне после нескольких минут знакомства? — спросила она с сомнением в голосе.

— Дело не в доверии к тебе. Я доверяю Ванде, — ответил Леон, не оборачиваясь, и в его голосе слышались серьезность и игривость. — Если бы у тебя были какие-то дурные намерения, она бы сразу их увидела.

Затем, более спокойным тоном, он добавил:

— Кроме того, ты почти такая же, как мы. Мы - группа людей, покинутых миром. Мы просто пытаемся выжить.

Наташа на мгновение замолчала, прежде чем тихо пробормотать:

— Власть Дрейкова огромна.

Подтекст ее слов был ясен.

И Ванда, и Сергей не проявляли никаких признаков беспокойства. Язык их телодвижений и выражения лиц говорили о безразличии, как будто власть и сила Дрейкова несколько их не пугали. В конце концов, их не пугал даже Барон Штрукер. Леон всегда мог проникнуть на базу Штрукера и уничтожить ее, если бы не системы самоуничтожения.

Ванда и Сергей тоже могли бы легко проникнуть на нее, но их сдерживал тот же фактор.

— Ерунда, — небрежно пожал плечами Леон, его уверенность заразила Наташу.

Но Наташа колебалась. Она чувствовала себя львицей, заблудившейся в джунглях и отчаянно пытающейся найти безопасный угол. Она изучала лицо Леона, пока он вел машину. Его спокойствие только усиливало ее неуверенность.

Через мгновение она приняла решение.

— Ну если ты действительно так уверен в себе...

— Время покажет, — с улыбкой ответил Леон, внутренне довольный тем, что одержал моральную победу над печально известной Черной Вдовой.

Хотя Наташа и не могла сравниться с Леоном, она была одной из лучших шпионок в мире. Ее навыки были бесценны

Она, безусловно, могла помочь Леону.

Ванда, похоже, тоже испытывала глубокую симпатию к Наташе. Она не боялась ее. Кроме того, силу всегда можно развить.

Наташа всегда может полностью преобразиться с помощью Техники дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/119281/5141975>